

ПСИХОЛОГИЯ

В.В. Козлов

ИНТЕГРАТИВНАЯ ПСИХОЛОГИЯ – В ПОИСКАХ ЕДИНСТВА

Автор этой статьи в течение последних двадцати лет занимается интегративной парадигмой психологии. Для того, чтобы более адекватно определить содержание этого методологического подхода, необходимо раскрыть основные системообразующие понятия, историю их возникновения и развития.

Базовое понятие парадигма (*греч. «paradeigma»* – пример, образец) в самом общем смысле означает совокупность явных и неявных (и часто неосознаваемых) предпосылок, определяющих научные исследования и признанных на данном этапе развития науки. Понятие восходит к античной и средневековой философии, в которых оно понималось как сфера вечных идей как первообраз, образец, в соответствии с которым Бог-демиург создает мир сущего. Оно в методологию науки впервые введено позитивистом Г. Бергманом.

В методологии науки парадигма определяется как совокупность ценностей, методов, подходов, технических навыков и средств, принятых в научном сообществе в рамках устоявшейся научной традиции в определенный период времени.

Это понятие, в современном смысле слова, введено американским физиком и историком науки Томасом Куном (1922–1996) в книге «Структура научных революций». (англ. *The Structure of Scientific Revolutions*) (1962). В ней Кун показывает, что научное сообщество формируется путем принятия определенных парадигм. «Этим термином я обозначаю, – писал он, – научные завоевания, повсеместно принятые, из которых складывается, пусть на какое-то время, модель проблем и решений, устраивающая тех, кто занимается исследованиями в данной области».

Согласно Т. Куну парадигма – это то, что объединяет членов научного сообщества и, на-

оборот, научное сообщество состоит из людей, признающих определенную парадигму. Как правило, парадигма фиксируется в учебниках, трудах ученых и на многие годы определяет круг проблем и методов их решения в той или иной области науки, научной школе [1].

Т. Кун выделял два основных аспекта парадигмы: эпистемического и социального. В эпистемическом плане парадигма представляет собой совокупность фундаментальных знаний, ценностей, убеждений и технических приемов, выступающих в качестве образца научной деятельности, в социальном – характеризуется через разделяющее ее конкретное научное сообщество, целостность и границы которого она определяет.

Томас Кун выделял различные этапы в развитии научной дисциплины:

- допарадигмальный (предшествующий установлению парадигмы);
- господства парадигмы (т.н. «нормальная наука»);
- кризис нормальной науки;
- научной революции, заключающейся в смене парадигмы, переходе от одной к другой [1].

Если применить эти стадии к науке психологии, то мы странным образом можем обнаружить ее одновременно на всех возможных стадиях развития.

Допарадигмальность психологии.

Вне сомнения наука развивается не прямолинейно, а имеет определенные фазы, есть в некотором смысле зарождение, мода на идеи и эксперимент, слова...

Но зарождение науки, ее донаучную юность, всегда проблематично обнаружить вне некоторой натянутой условности. Ведь многие психологические карты так же по своей сущности, содержанию и функциям очень напоминают миры шама-

на, которые возникли до буддизма, христианства, до ислама, до митраизма, до язычества в славянском и европейском мире [2].

И, что касается рождения парадигмы, может оно в психологии часто является просто переводом старых идей на современный язык, некоей ретрансляцией. Если парадигма как система определенных научных ценностей находит сопереживающее социальное сообщество, если отец-основатель парадигмы (отцы) имеют достаточно большой организаторский талант и экспансивную энергию, то условно мы можем обозначить это кесарево сечение из утробы философии вечного «новым» способом осмысления и объяснения психической реальности, новым смысловым пространством – новой парадигмой.

Автор статьи глубоко убежден, что преобразование психологии, ее теоретические инновации происходят из контакта с общей культурой человечества. Только незнание этого огромного пространства смыслов и знаний может привести странной зачарованности новизной, чем, собственно и страдает европоцентрированная и американоцентрированная психология и психотерапия.

Дополнительным аргументом допарадигмальности современной психологии является и то, что существует бесконечное количество школ психологии, ни одна из которых еще не может предложить научно корректную и адекватную методологию исследования предмета науки. В современном демократическом обществе огромное количество религиозных общин, которые собираются вокруг значимых ценностей и мифов христианства, буддизма, мусульманства и др. В таком же соотношении в условиях допарадигмального многовластия над территорией истины о психическом, множественность парадигматических теорий конституирует разношерстное научное сообщество, состоящее из когнитивистов, психоаналитиков, бихевиористов и др.

Допарадигмальность в учении о душе это та эпистемологическая ситуация, когда парадигм много, но нет психологии как науки. Попытка психологии втиснуть природу психического в клетку теорий, отработанных системой профессионального образования, пока является безуспешной. Психическое, сознание, мышление пока не поддаются концептам науки и являются слишком зыбким фундаментом для будущей практики.

Нормальная наука

Если в предыдущих строках мы доказывали, что психология как наука находится в допарадигмальной стадии, то в этом параграфе мы сможем сказать, что смена периода спокойного развития психологии (ее нормальной стадии) еще не наступила. Материалистическая и

позитивистская парадигма психологии даже в начале 21-го века являются основными и «объяснительная методология», ориентированная на наблюдение, эксперимент и гипотетико-дедуктивный метод доминирующими в любом научном исследовании.

Вся российская психология развивается в соответствии с установленными закономерностями и принятой академической психологией системой предписаний, сформированных в русле материалистической психологии [3]. Они «предзаложены» в «структурной психологии» (В. Вундт, Э. Титченер), «психофизике» (Э. Вебер, Г. Фехнер, С. Стивене), «рефлексология», «психофизиология», «теория высшей нервной деятельности» (С.И. Сеченов, И.П. Павлов, В.М. Бехтерев), «функциональная психология» (Д. Дьюи, Чикагская и Колумбийская школы) – во всей научной системе, которую мы обозначили как физиологическую парадигму психологии.

Постсоветская психология постмодернизма прочно опирается на свое физиологическое прошлое, признающие в качестве фундамента последующего развития свои незыблемые методологические принципы, картезианские требования формализации науки.

Каждое из направлений психологии (общая, социальная, организационная, педагогическая и др.) имеет одни и те же правила и стратегии проведения исследований, стандарты и нормы научной практики, парадигмальное обоснование [4].

Именно ньютоно-картезианская парадигма психологии, воплощенная в материалистически-позитивистских установках и ценностях ученых, объединенных в научные кланы, все еще является ведущей, все еще находится в стадии нормальной науки, выполняя проективно-программирующую и селективно-запретительную функции через систему образования, финансируемые научные проекты и системы научной аттестации.

Внедрение физиологической парадигмы психологии, опирающееся на материалистическую и позитивистскую доктрину, призвало обозначать наукой и научностью в психологии идеи сциентизма и «объяснительной методологии». Именно подражание естественным научным методам, ориентирующимся на данные наблюдения, эксперимента и гипотетико-дедуктивный метод, привели российскую психологию к деперсонализации изучаемой душевной жизни и уход от решения коренных проблем человеческого существования.

Психология заменила человека «испытываемым» или «респондентом №...», группы людей «выборкой», живую ткань человеческой жизни «статистикой».

Любое противостояние позитивистскому и материалистическому редукционизму и стремление глубокого, всестороннего, целостного изучения душевной жизни человека в научных кругах приводит к обвинению в «отсутствия эмпирического обоснования», «статистической достоверности», «нерепрезентативности выборки» и др.

Кризис психологии

На наш взгляд, любому более или менее свежему взгляду на психическую Реальность всегда предшествует определенный кризис понимания, или парадигмальный кризис.

В истории российской психологии мы можем обнаружить несколько крупных кризисов, которые не позволили реализоваться идеям интегративной методологии. Первый, когда в июле 1936 года был наложен партийный и правительственный запрет на развитие педологии как комплексной науки о детях. Тем самым оказались подорваны биологические основы возрастной психологии. Второй, когда 1951 году в ходе известной научно-академической сессии, связанной с изучением творческого наследия И.П. Павлова, предпринималась попытка низвести психологию к изучению физиологии высшей нервной деятельности [4].

Третий методологический кризис психология переживала в конце 20-го столетия, когда, лишаясь привычной материалистической методологии и испытывая воздействие ряда направлений зарубежной науки, она рискует при не критическом восприятии всего иноземного утратить определенность цели и четкость ориентиров. Хотя, следует признать, что если кризис парадигмы реален, то он всегда вызывает к жизни неординарную науку, связанную закономерно с размыванием догм и ослаблением правил научного психологического исследования.

Что касается социального аспекта парадигмы, то в условиях третьего методологического кризиса целые группы ученых потеряли веру в материалистическую психологию.

В известном смысле можно утверждать, что психология переживает своеобразный «кризис роста», подобный кризису физики в начале XX века. На наш взгляд разрешение этого кризиса связано не столько с поиском новых фактов или закономерностей, сколько с новыми методологическими подходами и новым уровнем осмысления сознания человека как целостной системы.

Что касается научной революции, когда новая парадигма вытесняет старую, то Кун, наверно, выдавал желаемое за действительное. Парадигмы не умирают. Даже принцип Паули: «Смена научных парадигм происходит со сменой поколения их носителей» для России, да и зарубежной психологии, выглядит абсурдной.

Выражение Макса Планка «Новая научная истина, как правило, торжествует не потому, что убеждает противников, открывая им новый свет, скорее она побеждает потому, что оппоненты, умирая, дают дорогу новому поколению, привыкшему к ней», не имеет основания, т.к. каждая парадигма психологии уже имеет проверенные и надежные способы своего социального и научного воспроизводства.

На самом деле все выглядит по-другому. Все 5 направлений, парадигм психологии (физиологическая, психоаналитическая, бихевиористическая, экзистенциально-гуманистическая, трансперсональная), о которых мы многократно писали в предыдущих статьях и монографиях, существуют и сосуществуют прямо сейчас одновременно. И я бы не сказал, что это сосуществование мирное и эмпатичное. Психология, как и любая наука, живущая за счет социальных ресурсов, похожа на поле битвы исследовательских программ, чем на систему изолированных островков.

В общем случае можно обнаружить, что любая более ранняя, более исторически старая парадигма психология, не признает более поздние парадигмы. В этом смысле парадигма физиологическая отрицает потенциальную возможность существования всех тех уровней, которые анализируются в психоанализе, тем более в трансперсональной психологии, отрицая их существование и провозглашая их патологическими, иллюзорными или же вообще несуществующими.

Третий методологический кризис вроде бы должен был произвести как кризис нормальной стадии материалистической и по существу физиологической парадигмы советской психологической науки к научной революции. И вроде мы должны были ждать в этом котле кризиса смены парадигмы, переходе к интегративной (гуманистической, трансперсональной) или к какой-то другой парадигме, но этого не случилось.

Потеря ясности и методологической однозначности психологии в 90-е годы родило достаточно выраженные эмоциональные и интеллектуальные всплески в российской психологии 90-ых годов по поводу философских, онтологических, феноменологических оснований и проблем методов и исследовательских стратегий. Но эти всплески, по сути, оказались бурей в стакане воды и через горнило трансперсональных, экзистенциально-гуманистических, герменевтических новаций не прошла новая парадигма.

Призрак новой парадигмы в методологических сумерках психологии постмодернизма так и не обрела плоть.

Высшим достижением последнего кризиса является парадигмальный плюрализм, который

больше напоминает методологическую неопределенность.

Научная революция

Мы уже рассуждали выше о том, что российская психология допарадигмальна и переживает период, предшествующий установлению «новой» парадигмы в развитии российской психологии.

Мы особенно подробно остановились на психологии как нормальной науке.

И, в конце концов – в силу существования множественности предметов и множественности понимания психологии и конфликтном напряжении внутри этого множества, мы можем говорить о кризисе психологии.

Именно эта множественность, конкуренция, борьба, конфликты, даже спесь и презрение ученых к другим кланам, парадигмам и школам, создают то напряжение, которое вызовет взрыв научной революции.

Но следует признать, что двадцатилетний опыт кризиса российской психологии не привел к новой парадигме, к гештальт-переориентации самой психологии, к научной революции.

Психология в настоящий момент переживает проявление общего кризиса методологических стандартов классической науки. В первой половине XX века этот кризис был отреагирован физикой и математикой, по логике наступила пора и психологии осознать этот кризис.

Предварительные выводы

Таким образом, современное состояние российской психологии мы можем идентифицировать в зависимости от способа мышления и описания на всех стадиях развития парадигмы: препарадигмальной, нормальной науки и кризиса.

Оценка учеными состояния психологической науки, стадии ее развития зависит от очень многих переменных. Это и вера, и личностные убеждения, система представлений о науке и научности, и личностный контакт с представителями разных парадигм, это и особый эстетический вкус к красоте интеллектуальных построений, это и прагматичность теории, в конце концов, это пол и этническая идентичность, социальное происхождение и «приближенность» к отцам науки, степень идентифицированности и ангажированности системой ценностей парадигмы, монетарные интересы, лень и зависть... Сорокалетний старший преподаватель университета с окладом в 4000 руб. и руководитель миллионного академического гранта по-разному оценивают уровень развития психологии, а многие психологи сами понятия парадигмы и методологии считают бредом.

Может, к сожалению, а может и к добру, ученые тоже люди и иногда слишком люди.

Для того чтобы новая парадигма была услышана, недостаточно надежных научных

аргументов и даже решительные доводы не способны убедить многих и уж точно нет такого аргумента, чтобы убедить всех.

Ни жизнеспособность, ни прагматичность, ни правдоподобность, ни даже красота теории не способны убедить ученого, склонного бродить по кладбищу драгоценных, но ошибочных теорий.

Многие забывают, что способы мышления и понимания стареют вместе с эпохой.

Но так тиха ночь и приятно умиротворение от мерцания давно умерших звезд.

Интегративная психология

В своих предыдущих работах мы уже неоднократно анализировали понятие парадигмы и выделяли 5 базовых парадигм психологии в соответствии со спецификой предмета, категориального аппарата, методов, а также социальных характеристик.

Интегративный подход является принципиально новым смысловым пространством как для профессионалов (психологов, социальных работников, психотерапевтов), так и для их клиентов.

Любая современная психологическая парадигма при кажущейся зачастую их полноте и универсальности является справедливым лишь при определенных обстоятельствах и с известной долей вероятности в определенной предметной области. Ценность любой парадигмы относительна и говорить об абсолютных мерках применительно к эмпирическим и концептуальным верованиям ученых-психологов не имеет никакого смысла.

Предельное осознание относительности и в то же время истинности любого понимания психического освобождает специалиста от догм и приближает его к точке интеграции, а рефлексивное понимание и принятие – к интегративной психологии. В этом смысле интегративная психология является направлением профессионального мышления, философской и психологической тенденцией, имеющей практическое применение.

Для формирования интегративной психологии необходима универсальная языковая среда, наподобие языка математики или физики, в которых любая символика истолковывается однозначно независимо от парадигмы, а также кооперативное взаимодействие всех парадигм и школ психологии. Конкретная задача, которую предстоит решить в первую очередь, состоит в разработке интегративной парадигмы психологической науки, ориентированной на коммуникацию (как неоднократно указывал В.А. Мазиллов), т.е. предполагающей улучшение реального взаимопонимания:

- между различными направлениями в рамках научной психологии;

- между академической, научной психологией и практико-ориентированными концепциями;
- между научной психологией теми ветвями, которые не относятся к традиционной академической науке (трансперсональная, религиозная, мистическая, эзотерическая и т.п.);
- между научной психотерапией и искусством, философией, религией;
- между парадигмами психологии, которые опредмечивают различные уровни психической организации (тело, персонa, поведение, нравственность, смыслы бытия в мире, интерперсональное и трансперсональное [4, 5].

Интегративная психология предполагает консолидацию множества областей, школ, направлений, уровней знаний о человеке в смысловом поле психологии. Одновременно мы убеждены, что понимание, оценку, использование частной научной парадигмы может дать только более общая теория, к которой мы и относим интегративную психологию.

Современная ситуация в психологии напоминает строительство Вавилонской башни. Психологи, наполнившись намерением достичь и постичь душу и дух, в конце концов, начали разговаривать на разных языках и вся энергия, направленная ввысь к Великому Предмету психологии, ушла на глупые ссоры и исследование кирпичей, пыли и праха.

Все еще таится намерение постижения души психологами, но нет единения энергии и взаимопонимания.

Можно сказать, что существуют пять базовых моделей психологии со своими принципами, методологией, предметом и пятью магическими кристаллами, пятью линзами, через которые воспринимают психологи каждого клана психическую реальность совершенно своеобразно.

Усилия интегративной психологии направлены на то, чтобы наладить взаимодействие этих «линз», магических кристаллов с целью сформировать, сконструировать совершенный объектив, адекватно отражающий психическую реальность.

Интегративная психология предполагает максимальное использование возможностей диалога с представителями всех пяти направлений психологии, позволяющего расширить представления о подходах и исследовательских методологиях, применяемых к изучению психической реальности.

Этот диалог предполагает включение механизмов идентификации, эмпатии и рефлексии как условий понимания представителей всех пяти волн психологии и налаживания продуктивного взаимодействия между ними, подчиненное общей цели, – углублению представлений о сути психического, нахождения путей и способов сотрудничества.

Вместо того чтобы рассматривать физиологическую психологию, психоанализ, бихевиоризм, экзистенциально-гуманистическую и трансперсональную психологии как подходы конкурирующие, мы можем рассматривать их как взаимодополняющие пути получения новых открытий о человеке, каждый из которых потенциально информативен для другого.

Следует признать, что все пять парадигм психологии прогрессивны и необходимы, и каждая из них во временной перспективе содержит некий избыток относительно предыдущих теорий, объясняет новый, доселе неожиданный факт, опредмечивая новые пространства феноменов психического. И не нужно думать, что парадигмы в психологии рождаются и умирают, уступая место новым представлениям и научным ценностям. Парадигмы эволюционируют, адаптируются к новым социальным и интеллектуальным веяниям, развиваются вместе с духом времени.

Все пять парадигм психологии в их непрерывности современного развития формируют тот многомерный теоретический, методологический и исследовательский и психотехнический проект, который мы обозначили как интегративную психологию.

Что касается интегративной психологии – она на стадии формирования.

Стратегия интегративной психологии – постижение природы человека через сопровождаемое критической рефлексией интегрирование, синтез различных традиций, подходов, логик, диагностического и психотехнического инструментария, при сохранении их автономии в последующем развитии. Суть ее заключается в многоплоскостном, многомерном, многоуровневом, разновекторном анализе, создающем возможность качественно иного исследования, предполагающего включение в плоскость анализа аспектов множественности, диалогичности, многомерности психического феномена.

Становление в интегративную позицию, которая по сущности является метасистемной по отношению ко всем пяти парадигмам психологии, предоставляет возможность отстраненного анализа и обеспечивает возможность нового качественного скачка в развитии психологического знания.

Интегративная психология не претендует на монополию истины со всеми вытекающими последствиями, а предлагает свободное оперирование многомерным знанием, связанным с наиболее продуктивно работающими в проблемной области традициями, психологическими парадигмами и их диагностическим, психотехническим инструментарием.

Мы не отрицаем достижений ни одной парадигмы психологии и наше отношение к ним

прагматично: возможен и рационален выбор любой парадигмы, которая в данный момент и в данной ситуации решает **большее число проблем**, заданных контекстом жизни.

Автор статьи совершенно уверен, что существует одна психология, по-разному выполненная в текстах разных парадигм, школ и личностей. Она объединена великой и ненасытной интенцией понимания психического.

Методологический фундамент интегративного подхода состоит из методологических принципов целостности, развития, нелинейного детерминизма, многомерности истины, позитивности, соотносительности, онтологического плюрализма. Это методологические правила, которые указывают, каких путей и средств «научного» постижения следует избегать (негативная эвристика) и которыми следует двигаться (позитивная эвристика).

Интегративная психология не отказывается от прошлого опыта исследования человека, который в течение последних 40 тысяч лет проводился в духовных традициях искусства, теологического, философского, эмпирического склада, но использует его различные элементы в новых комбинациях.

Интегративная методология предполагает привлечение к анализу находок и достижений тех психологических, философских, психодуховных традиций и подходов, которые эффективно работают в конкретной феноменальной области психологии.

Интегративная психология предлагает механизмы развития психологического знания, в качестве которых выдвигаются: взаимодействие между всеми волнами психологии, интегративный диалог альтернативных подходов, традиций, школ и критическое рефлексивное позиционирование.

Интегративный подход – это творческий и многомерный синтез концепций, которые определяют различные аспекты человеческой активности как в теоретико-методологическом, так и в исследовательском и психотехническом отношениях.

Главной целью психологии мы видим в том, чтобы воссоединить целостную ткань психической реальности и выстроить многомерную интегративную парадигму современной психологии.

Все пять парадигм психологии: физиологическая, психоаналитическая, бихевиористическая, экзистенциально-гуманистическая, трансперсональная представляют собой:

- теорию, методологию как систему принципов, методов исследования предметов науки и культуры исследования,
- психотехнического воздействия на этот предмет,

- представителей парадигмы, которые являются носителями системы теоретических, методологических и аксиологических установок, принятых в качестве образца решения научных задач и прикладных целей [2, 5].

В интегративной модели мы понимаем личность и группы как целостные, сложные, открытые, многокомпонентные системы, способные поддерживать гомеостазис, целесообразное взаимодействие со средой, способных к адаптации, саморазвитию и генерированию новых структур и подсистем в соответствии со сложившейся жизненной ситуацией и новыми условиями для существования.

Что касается уровневой организации психической реальности, при **первом приближении** нами выделяются персона, интерперсона и трансперсона, которые полностью охватывают возможную феноменологию человеческой психики, начиная от физиологических и соматических до трансперсональных как в индивидуальной, так и в групповой формах.

С этими тремя подсистемами взаимодействует индивидуальное свободное сознание, наполняя содержанием, проблематизируя ряд отношений между глобальными подсистемами или отношение и напряжение внутри самих систем.

Каждая глобальная система (персона, интерперсона и трансперсона) имеет три класса компонентов (материальные, социальные и духовные).

Таким образом, при **втором приближении** мы можем вычленивать девять базовых конструктов, имеющих системные связи между собой, своей целостностью, являющиеся как предметом исследования, так и воздействия и трансформации:

Персона – Эго материальное, Эго социальное, Эго духовное

Интерперсона – формы социального сознания и бессознательного и их реализации на уровне материальных, социальных и духовных носителей – Интерперсона материальная (предметно материальное оформление социальных статусов и ролей, интерперсона социальная – система интеракций и отношений, обусловленный статусно-ролевыми идентификациями в социальных сообществах, Интерперсона духовная – система морально-этических и экзистенциальных ценностей и норм социальных сообществ).

Трансперсона – Трансперсона материальная (предметно-материальные изображения духовной атрибутики – начиная с медного крестика и примитивных янтр заканчивая монастырскими комплексами и пирамидами), Трансперсона

социальная (социальное оформление духовных традиций и религий – начиная от бинарных отношений между гуру и учеником, заканчивая социальной организацией мировых религий), Трансперсона духовная (истые трансперсональные переживания, имеющие нуминозный и сакральный характер как индивидуального (например, сатори), так и группового характер (групповой индуцированный религиозный экстаз).

Все девять подструктур имеют уникальную и очень сложную системную организацию, требующую каждый раз специального анализа, как на структурном, так и на процессуально динамическом аспектах.

При **третьем приближении** мы можем вычленивать глобальную систему Не-Я и девять базовых конструкторов, имеющих системные связи между собой, являющиеся зеркальным отражением с отрицательным знаком.

Интегративная психология обращается к основам существования человека, а именно к созидающему качеству сознания, конституирующему личностное бытие и всегда предшествующему научному объяснению.

Это созидательное качество сознания кто-то обозначает рефлексией, кто-то пониманием, кто-то осознанием, кто-то отражением...

Но это демиургово качество сознания является основой бытия человека и неконцептуально изначально, и не является ни тем, ни другим ни третьим (ни тем более личностным, системным, деятельностным, бессознательным, метасистемным, психосемантическим, когнитивным и др.), одновременно если обратиться не к сущности, но к психологическому осмыслению этого качества, является всем сразу и по отдельности.

Но само это ухватывание мыслью, научным пониманием, рефлексией, концептуализацией созидательного качества сознания ни коим образом не касается самого процесса и основы бытия, присутствия в жизни, со-бытия с другими.

Интегративный подход при взаимодействии с клиентом опирается на высшие этические ценности, которые инвариантны для всех культурных сообществ. В духовных традициях они обозначились как невовлеченность, беспристрастие (вей у вей в Даосизме, Махакаруна (Великое Сострадание) с четырьмя благородными драгоценными состояниями сознания (радость, равенность, сострадание, любящая доброта) в Буддизме, любовь к ближнему, милость, милосердие в Христианстве, т.е. этическим стержнем интегративного подхода являются высшие моральные приоритеты, разработанные в духовных традициях.

Цель интегративной психологии, кроме объяснительной и концептуальной, достаточно

прагматична – изменить структуры и формы сознания человека, обретающего в результате способность мыслить, рефлексировать и действовать адекватно в соответствующей социокультурной среде. В связи с этим на сущностном уровне для нас важна трансформация homo sapiens и homo habilis (человека разумного и умелого) в homo ludens и homo creascificus (человека играющего и творящего мудрость), открытого и присутствующего в своей судьбе, принимающего свое бытие в мире и со-бытие с другими как смысл и сок жизни. Особенно нам бы хотелось, чтобы данная трансформация произошла с носителями знания о человеке – психологами и психотерапевтами, философами и психиатрами, педагогами и социальными работниками.

Вне сомнения, мир и со-бытие с другими не всегда дает повод и надежду так мыслить, но воля и желание видеть в других **это** важнее.

В 90-ые годы советская психологическая наука потеряла свой статус носителя истины и соответственно единство в постсоветском пространстве. От Российской психологической науки откололись все малые и большие бывшие братья по содружеству.

В самой России альтернативные направления в психологии перестали обращать внимание друг на друга, и каждая пошла своим путем. И у всех свои Ассоциации и Академии, и образовательные системы.

Мне кажется, что психологи забыли, зачем они пришли в эту науку.

Психология – наука интегративная.

Как интегративен сам человек от первого вдоха до последнего выдоха.

Сказано в Премудростях Экклесиаста: «...время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий».

На мой взгляд, в психологии наступило «время собирать камни» и «время обниматься».

Ибо так мы одиноки и никчемны в отдельности, отделенности, разбросанности, в самолюбования и ущербной гордыне.

На наш взгляд, в условиях постмодерна именно интегративная тенденция может привести к преобразованию интеллектуальной культуры самой психологии.

Российская идеологически ангажированная психологическая парадигма модернизма, направленная на изменение самой природы человека (личности коммунистического общества), на отрицание старого и его демонтаж, построение идеальных сообществ (коллективов высокого уровня развития) с «всесторонне развитыми» строителями с основным принципом «цель оправдывает средства» уже ушла в прошлое.

Мы уже неоднократно писали, что интегративная психология как способ и культура постмодернистского мышления осуществляет совокупность определённых принципов научного существования:

- использование и интроекция в поле психологического мышления культурного и познавательного потенциала предшествующих исторических периодов;
- радикальный плюрализм и толерантность;
- стирание границ между массовой и элитарной психологическими культурами, субкультурами Востока и Запада, через разнообразие психологического языка;
- равноправие стилей мышления и познавательных парадигм психологии, признание их самоценности;
- конвенциональность психологического знания, то есть психология как наука уже имеет в социальной культуре определённый набор устойчивых характеристик, выделенных в качестве значимых.

Язык, ценности, исследовательские стратегии интегративной психологии обращены ко всему социуму вне всякой дифференциации, учитывая весь спектр интересов и настроений различных социальных групп, применяя универсальные, основанные на общих антропоцентрированных ценностях и убеждениях смыслы и методы. На

наш взгляд, это наиболее перспективные стратегии и принципы новой традиции науки.

1. Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. – М.: Прогресс, 1977. – 345 с.
2. Козлов В.В. Психотехнологии измененных состояний сознания. Личностный рост. Методы и техники. – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2001. – 355 с.
3. Бряник Н.В. Введение в современную теорию познания. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2003. – 420 с.
4. Мазиллов В.А. Методология психологической науки. – Ярославль: МАПН, 2003. – 310 с.
5. Козлов В.В. Трансперсональный проект в культуре: интегративная психология // Революция сознания: трансперсональные открытия, которые меняют мир. Материалы 17 Всемирный Трансперсональный Конгресс, 23-27 июня, 2010 г. // М.: МТА, МАПН, 2010. – С. 365-392.

Мақала психологиядағы парадигмалардың категорияларын талдауға, психология ғылымының даму кезеңдеріне арналған. Мақалада интегративті психологияны авторлық түсіну, оның пәні, мультипарадигмалды және метажүйелік теорияның негізгі принциптерін түсіндіреді.

An analysis of the concept of paradigm in psychology is presented. Stages of the development of psychology as a science are considered. An author is presenting his own understanding of what integrative psychology, its subject, basic principles as multiparadigmatic and metasytem theory is.

Г.А. Касен, А.Е. Жетписова

КЛАССИКАЛЫҚ УНИВЕРСИТЕТТЕ БІЛІМ БЕРУГЕ ДАЙЫНДАУДЫҢ МӘНДІК-ПРОЦЕССУАЛДЫ АСПЕКТІСІ

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің 75 жылдық мерейтойын 2009 жылы 13 қазан күні атап өту барысында ҚР Президенті Н.Ә. Назарбаев өз дәрісінде біздің ұлтымыздың ықтимал мүмкіндігін ояту мен жүзеге асыруға мүмкіндік беретін интеллектуалды қарқынның қажеттігін баса айтты [1]. «Интеллектуалды ұлт – 2020» ұлттық жобасының негізгі қырлары айқындалып, оны жүзеге асырудың стратегиялық міндеттері көрсетілді. Белгілі болғандай, жобаның мақсаты өзімен ұлтты жетектей алатындай қасиеттерге ие қоғамдық көшбасшыны қалыптастыру.

Аталмыш жобаның негізгі түйінінде өзекті болып табылатыны білім арсеналын үздіксіз жаңарту мәселесі және білім беру жүйесіндегі интеллектуалды жарып шығу мақсатында болашақ маманның әрекет қабілеттері, ақпараттық мобилділік және шығармашылық ойлауын қалыптастыру.

Сонымен қатар, ЖОО білім беру тәжірибесі

реалииі, білім беру түйіндері мен технологиялардың плюрализмі жағдайында ақпараттық тасқынның көптігі болашақ мамандарды дайындауда мәнді-процессуалды аспектісіне жаңа тұрғыдан келу қажеттігін анықтайды.

Мамандарды деңгейлеп дайындау жүйесі, сонымен бірге оқытудың кредиттік технологиясын кіріктіру білімді жаңарту мен толықтыруда қажетті өзгерісті қамтамасыз етуге икемдейді, сол арқылы білім берушілік дайындықта кездесетін олқылықтарды жоюға болысады.

Өкінішке орай, білім беру саласындағы адамдардың көпшілігіне (соның ішінде басқарушылар, жұмыс берушілер және педагогика саласындағы қызметкерлер) оның тек сыртқы бейнесі көрініс табады: курстық немесе пәндік оқыту жүйесі, ғылыми дәрежені иемдену, ЖОО қабылдау ережесі, оқудан шығарылудың тәртібі мен себебі, оқыту тілі, сабақ режимі және т.б. Және де оқуды тек болашаққа, шығармашылыққа, әрі қарай өзін-өзі өзектендіруге дайындайтын